

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Кащенко А.С., Ветошкина Н.Н., Барнаул (Россия)

Аннотация: В статье рассматривается вопрос овладения русским языком иностранными студентами как смыслом русской культуры, так как именно в языке воплощается мировоззрение, свойственное народу. На примере использования выразительных средств русского языка (лексики, устойчивых выражений, фразеологизмов), выступающих кодом русской культуры, показывается процесс освоения иностранными студентами ментальных установок русской культуры.

Ключевые слова: русская культура, иностранные студенты, язык, коммуникация, средство общения.

RUSSIAN LANGUAGE AS A WAY OF STUDYING RUSSIAN CULTURE

Kashchenko A.S., Vetoshkina N.N., Barnaul (Russia)

Annotation: The article considers the question of mastering the Russian language by foreign students as the meaning of Russian culture, since it is in the language that the worldview that is characteristic of the people is embodied. On the example of using expressive means of the Russian language (vocabulary, stable expressions, phraseological units), acting as a code of Russian culture, the process of mastering the mental attitudes of Russian culture by foreign students is shown.

Keywords: Russian culture, foreign students, language, communication, means of communication.

В современном мире трудно говорить о цивилизации, если в обществе отсутствует возможность коммуникации во всех сферах жизнедеятельности. Чтобы заработать такую способность, необходимо получить качественное образование. Возможно, именно по этой причине с каждым годом растет число лиц, получающих высшее образование за пределами своей страны.

Иностранные студенты, приехавшие в Россию, оказываются в сложной ситуации. Они должны осваивать будущую профессию, обучаться на «чужом» языке, адаптироваться к незнакомому обществу и культуре. Таким учащимся необходимо не просто владеть русским языком в специальных целях, а стараться с помощью

углубленного изучения языка познать смысл нашей культуры, что будет способствовать комфортному пребыванию в стране и успешному освоению своей специальности.

Язык – передатчик, носитель культуры, инструмент культуры. Он формирует личность человека, носителя языка, через заложенные в языке видение мира, отношения к людям и т. п., т. е. через культуру народа, пользующегося данным языком как средством общения [6]. Исследователь Г. Хофстеде показал ряд критериев, описывающих культуру какой-либо нации. Автор выделяет следующее: коллективизм – индивидуализм; маскулинность – феминность; индекс дистанции власти; избегание неопределенности; краткосрочная – долгосрочная ориентация на будущее. Основываясь на данном исследовании, можно сказать, что русская культура – коллективистская [4]. По мнению М. Абаалкина-Пап, русские заинтересованы в групповых ценностях, а не в личных достижениях [4].

Существует мнение, заключающееся в том, что свойством русской культуры является бытийность – созерцательное отношение к действительности, философствующее бездействие; склонность к фатализму, смирению и покорности [4]. А. Вежицкая считает, мы отличаемся эмоциональностью. Понятия «Душа», «Судьба», «Тоска» являются неотъемлемой частью нашей культуры [4]. Иностранцы очень часто говорят об открытости русских. Для соотечественников открытость в коммуникации может означать готовность раскрыть свой личный мир собеседнику. Н. А. Бердяев считает, что русские – самый общительный народ в мире. У русских нет условностей, нет дистанции, есть потребность часто видеть людей, с которыми у них даже нет особенно близких отношений, выворачивать душу, ввергаться в чужую жизнь, вести бесконечные споры об идейных вопросах. Всякий истинно русский человек интересуется вопросом о смысле жизни и ищет общения с другими в искании смысла [1]. Русская культура относится к культурам с низким уровнем избегания неопределенности. Наши люди привыкли жить в состоянии неопределенности, что имеет причины в историческом развитии России [1].

Теперь посмотрим, как специфика русской культуры находит свое отражение в русском языке на уровне лексических единиц, грамматических и синтаксических конструкций. В лингвистической литературе противопоставление по параметру индивидуализм/коллективизм довольно часто связывается со спецификой употребления местоимений. «В английском языке личное место-

имение I всегда пишется с большой буквы, – отмечает С.Г. Тер-Минасова. – Может ли русский человек представить себе, что Я всегда пишется так, как I? Да никогда! Это было бы нескромно, неприлично, странно, противно и менталитету, и характеру – выпячивание себя. В русском языке с большой буквы пишется местоимение Вы, когда оно употребляется в единственном числе, т. е. относится к одному человеку. Таким образом, подчеркивается особенно вежливое отношение к другому человеку» [6]. Кроме того, русские любят подчеркивать, что «я» – последняя буква алфавита.

Другим языковым проявлением коллективизма/индивидуализма могут служить различия на уровне синтаксиса. Современный исследователь

В.Г. Гак выдвигает этнопсихологическую гипотезу, согласно которой народы «самовыражаются» через использование синтаксических конструкций. Более высокая степень развития индивидуализма обуславливает тенденцию начинать свою речь с «Я». «Русский человек, напротив, старается не выделять себя, он как бы отходит на задний план, предпочитая употреблять безличные обороты или конструкции, в которых семантический субъект выражен косвенным падежом: Мне кажется, наверное, может быть, а не «Я считаю», Придется уйти... Что же теперь делать...» [3].

Отечественная грамматика пользуется конструкциями, в которых действительный мир предстает как противопоставленный или как, по крайней мере, независимый от них [3]. Например, широко распространены неагентивные предложения – конструкции с дательным падежом субъекта (мне не верится, мне хочется, мне помнится) и безличные конструкции (его убило молнией, его лихорадило). Носители русского языка часто используют их, рассказывая о событиях и подразумевая, что «таинственные и непонятные события происходят вне нас совсем не по той причине, что кто-то делает что-то, а события, происходящие внутри нас, наступают отнюдь не потому, что мы этого хотим [2]. Неагентивность является характерной чертой русской лексики, что можно проследить на примере глаголов типа «удалось», «успеть/ не успеть», «получилось», «вышло», «посчастливилось», «повезло». Значение перечисленных глаголов сводится к тому, что событие произошло помимо воли человека, и достижения приписываются неконтролируемой силе (везению, удаче, судьбе). Современный автор А. Вежбицкая уверена, что безличные конструкции в русском языке отражают культурную традицию воспринимать мир как совокупность событий, не поддающихся человеческому контролю и

уразумению. События, которыми человек не может управлять, отражаются в русском языке с помощью инфинитивных конструкций с модальными словами (нужно, необходимо, нельзя, должно) или без модальных слов (не бывать, не жить, ни пройти, ни проехать), а также с помощью рефлексивных конструкций (не спится, не пишется, хотелось) [2].

Русский язык отличается эмоциональностью. Об эмоциональности русского языка написано очень много. «Язык наш выразителен не только для высокого красноречия, для громкой, живописной поэзии, – отмечал Н. М. Карамзин, – но и для нежной простоты, для звуков сердца и чувствительности». На высокую степень эмоциональности и вариабельности русского характера и его отражения в языке указывает В. И. Шаховской [5]. С. Г. Тер-Минасова отмечает, что грубость российской жизни «отразилась в языке не только богатым запасом бранных выражений, но, как это ни странно, также любовью к ласкательно-уменьшительным словам и активным использованием языковых средств выражения подчеркнутой вежливости» [6]. Русская эмоциональность проявляется в языке на всех уровнях (большое количество эмоционально окрашенных слов; свободный порядок слов в предложении, который позволяет выражать тончайшие нюансы чувств).

Говоря об открытости русской культуры, необходимо отметить, что русские рассматривают общение как ценность независимо от того, насколько оно информативно. Русская фразеология позволяет оценить с разных точек зрения эффективность или неэффективность общения, например: высокий уровень языковой компетенции (владеть словом /даром; за словом в карман не лезет; пальца в рот не клади), серьезное отношение к делу (шутки в сторону; ближе к делу), отсутствие логики высказываний (набор слов; начал за здравие, а кончил за упокой; городить околесицу) [3].

Анализ специфики структуры предложения в русском языке наводит на мысль, что и на синтаксическом уровне прослеживается осмысление мира как образования без четкой структуры. Это мир, в котором может случиться все. Использование в предложениях модальных слов, частиц, междометий выражает «... общие жизненные установки говорящего, причем скрытые в неассертивных компонентах высказывания» [5].

Пословицы и поговорки именно в своей меткой и лаконичной форме наиболее отчетливо отражают черты национального характера. Пословицы «Не имей сто рублей, а имей сто друзей»,

«Старый друг лучше новых двух», «Ученье – свет, а не ученье – тьма» в нескольких словах раскрывают важные «черточки» характера, которые «своими словами» пришлось бы долго расшифровывать [4].

Таким образом, можно сказать, что изучение языка - важнейшая составляющая процесса обучения иностранных студентов в российских учебных заведениях. Обучающиеся получают возможность приблизиться к пониманию традиций России, духовных ценностей российского общества. Со временем студенты-иностранцы начинают воспринимать информацию социально-культурного характера, выраженную как в эксплицитной, так и в имплицитной форме, на уровне общего, детального и критического понимания, разбирать и адекватно интерпретировать тексты, относящиеся к социально-культурной сфере общения (с достаточно высоким уровнем содержания прецедентной информации), понимать основное содержание научно-популярного текста, а также логически и эмоционально-образные составляющие этого содержания.

Литература

1. Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Советский писатель, 1990.
2. Бутенко Л.И., Воденко К.В., Денисова И.В. и др. Русская культура и русский язык: история и современность / науч. ред. К.В. Воденко. – Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2013.
3. Гак В.Г. Язык как форма самовыражения народа // Язык как средство трансляции культуры. – М.: Наука, 2000.
4. Леотович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. – М.: ГНОЗИС, 2005.
5. Мельникова А.А. Язык и национальный характер. – СПб., 2003.
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2000.
7. Максимова С.Г., Шерматова С.Н., Омельченко Д.А., Ноянзина О.Е. Миграционная активность русскоязычного населения и функционирование русского языка в государствах-участниках Содружества Независимых Государств // Society and Security Insights. 2018. Т. 1. № 3. С. 151–172.
8. Шахова Е.В., Максимова С.Г. — Особенности функционирования русского языка как основы межэтнического взаимодействия в полиэтничном современном обществе (по материалам социологического исследования) // Социодинамика. – 2019. – № 6. – С. 23–34.